

Несколько дней спустя, поменявшись с Лакшайдтом дежурством возле Руделя, Энора вновь смотрела на мужчину.

В отличие от прошлого раза, теперь он получил новое задание от Мистит и накладывал магию восстановления на детенышей драконов.

Как рыцарь, он должен был знать только магию восстановления до степени первой помощи.

Увидев, что он начал работать над ними в форме игры, как это обычно было более привлекательно для детенышей, Энора посмотрела на Руделя насмешливыми глазами. Опустившись на пень, который стал ее любимым, она позвала Руделя, который продолжал лечение в нескольких шагах.

«Даже если ты будешь так много лечиться, я не думаю, что это сделает тебя лучшим драгуном.»

Но даже не обернувшись, Рудель ответил.

«Если мне говорят, что это необходимо дракону, значит, это необходимо и мне. Я должен больше практиковать эту исцеляющую магию.»

«Ха, разве тебе не нужно делать что-то более важное? Почему бы тебе не овладеть другой магией? Это ведь твоя специальность, да? Окончание академии с лучшими оценками, победа в личном турнире - все это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.»

«... Я совсем не силен в магии. Вот почему я отчаянно работал над этим. У меня только немного таланта в фехтовании и боевых искусствах. Если бы я делал это нормально, я бы никогда не победил лучшего из всех учеников. Вот почему я практиковался. И даже сейчас, я тренируюсь каждый день.»

Когда Рудель сказал, что не мог победить гения, Энора ответила.

«Что!? У тебя был талант, не так ли?? Вот почему твои оценки были на вершине, и ты доминировал на турнире, верно? Ты говоришь, это не талант? Не заставляй меня смеяться!»

Когда дело дошло до того, чтобы пролить кровь, Энора сделала то же самое. Будучи девчонкой, она тренировалась с копьем день за днем, пока ее руки не стали грубыми и черствыми.

В учебе и магии, по словам отца, она отчаянно училась.

Но даже она не смогла достичь вершины академии. Ее оценки были в верхних рядах, но ее постоянно сравнивали с Каттлеей, которая закончила школу первой.

Она отличалась от Руделя, который с удовольствием тренировался каждый день, потому что хотел стать драгуном.

Как только голос Эноры превратился в крик, молодой дракон рядом с Руделем выстрелил в нее водяным шаром. Шар, мчавшийся к Эноре, был маленьким, но даже в этом случае это было что-то, выпущенное драконом.

При таком внезапном явлении Эноре было поздно реагировать. Пораженная этим шаром, она в итоге отлетела назад.

В этот момент она неудачно приземлилась и подвернула ногу.

Ветряной дракон неподалеку от Эноры широко раскрыл пасть, испустив рев и заняв боевую позицию по отношению к детенышу дракону.

Все молодые драконы взлетели одновременно, ныряя глубоко в глубины озера. Рудель был единственным, кто остался на месте.

«Вы, мелкие засранцы, если собираетесь бежать, то в первую очередь не следует вредить...»

В то время как дракон ветра запугивал Руделя, он, казалось, не беспокоился об этом. Более того, он знал, что если бы дракон был действительно зол, то дракон ветра убил бы его.

Направляясь к Эноре, он решил осмотреть ее рану.

◇

Избавившись от своей промокшей одежды, Энора осталась в одном нижнем белье.

Она развела костер, чтобы высушить одежду. Пока она готовила сменную одежду, она планировала переодеться в нее после того, как Рудель осмотрит ее вывихнутую ногу.

Чувствуя себя немного виноватым, Рудель вызвался вылечить ее. Опухоль была не сильной. Поскольку Энора плохо владела магией исцеления, она решила оставить это Руделю.

«В кости небольшая трещина. Ну, на этом уровне все само собой получится.»

«... Я сожалею об этом. Я стала слишком эмоциональной.»

«Конечно, ты легко поддаешься эмоциям.»

Увидев улыбку Руделя, когда он подтвердил это, лицо Эноры напряглось. Если бы она сказала что-то подобное, она думала, что большинство мужчин будут отрицать это.

Разговор пошел не так, как она ожидала, и Энора закрыла рот от смущения.

«Тогда я начну... прошло много времени с тех пор, как я лечил человека, но даже если это больно, делай все возможное, чтобы не плакать.»

«Я не буду плакать!»

Но в следующий момент у Эноры потекли слезы.

«Ох, больше ничего... нет! Я уже...»

Она упала на землю, вытянув ногу в сторону Руделя, халат Эноры слегка сполз. Каждый раз, когда она выворачивала свое тело, халат открывал все больше.

Ее лицо было красным, дыхание прерывистым. И ее глаза были расфокусированы. Сначала она сидела, показывая только ногу, но теперь лежала, судорожно хватаясь руками за сорняки, которые росли на земле.

«Это больно? Это скоро закончится.»

Рудель ухватился левой рукой за лодыжку Эноры, чтобы зафиксировать ее на месте, испуская теплый магический свет справа. Это была исцеляющая магия, а особую целебную магию он узнал от Мистит.

Исцеление всегда сопровождалось болью, и это была магия, специализирующаяся на том, чтобы облегчить эту боль как можно больше.

«Неправильно! Это не ...!»

Когда она схватила сорняки на земле, она переусердствовала и сорвала их. Выгнув спину, Энора прикусила край халата, чтобы больше не издавать ни звука.

Она больше не могла издавать неловких звуков.

Ее рот сдвинул нижнюю часть халата, Энора обнажила голые ноги Руделю. Но сейчас не время беспокоиться об этом.

Она чувствовала, что ее сознание улетучивалось несколько раз, пока Рудель не положил конец своей магии.

«С тобой все в порядке?»

«Ха-ха, ха-ха, я в порядке... а?»

Только там она осознала свою собственную ситуацию. Она корчилась так сильно, что ее халат почти полностью соскочил. Ее нижняя половина была полностью открыта для Руделя.

Смутившись, она попыталась поправить халат только для того, чтобы Рудель возобновил лечение.

«Понятно, тогда я продолжу. Осталось совсем немного.»

«П-подожди! Подожди я говорю!!»

Ее агония продолжалась еще некоторое время, как только лечение закончилось, ее оставили лежать на земле, в полностью распахнутом халате.

Из-за огромной интенсивности лечения, с губ Эноры периодически капала слюна. Временами из ее уст выходили какие-то бессмысленные слова.

«Да, похоже, мне предстоит долгий путь. Но действительно ли растяжение должно быть таким болезненным? ... Я...этого не может быть! Ты хочешь сказать, что моя магия исцеления была очень болезненной!?»

Когда Рудель прибежал к исцеляющей магии, которая уменьшала боль, это было серьезной проблемой.

«Когда я использовал магию, чтобы драконы не чувствовали боли, если она приносит такие муки самым важным человеческим пациентам, я не смогу ее использовать! Черт, мне придется заново учиться с нуля.» - мужчина выглядел подавленным.

Рудель была в обмотках, а Энора в нижнем белье. Если кто и видел, то это была сцена,

открытая для всякого рода неверного толкования.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/443690>